

практически не развит. Существует минимальное количество нарушений, влекущих применение семейно-правовых санкций.

При неисполнении или ненадлежащем исполнении условий брачного договора вопросы ответственности могут решаться посредством субсидиарного применения гражданского законодательства исходя из положений ч. 2 ст. 7 КоБС. Такой подход законодателя видится дискуссионным. Наибольший вопрос вызывает возможность привлечения сторон брачного договора к гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение личных неимущественных обязанностей. В научной литературе ряд исследователей не видят препятствий в применении имущественной ответственности к неимущественным обязательствам. Другие ученые отстаивают недопустимость распространения мер гражданско-правовой ответственности на личную неимущественную сферу отношений. С нашей точки зрения, второе суждение видится более верным, поскольку доказывание неисполнения или ненадлежащего исполнения личных неимущественных обязанностей повлечет излишнее вмешательство в брачно-семейную сферу и может повлечь негативные последствия для интимной атмосферы в семье.

Учитывая вышесказанное, предлагаем в КоБС более детально определить возможность и пределы применения гражданского законодательства к отношениям, вытекающим из неисполнения или ненадлежащего исполнения условий брачного договора, а также усовершенствовать институт законной неустойки за нарушение алиментных обязательств.

Дмитрук П. В.
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА

Дмитрук Полина Витальевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, dmitrukpln@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткевич М. П.

Дискуссии о правовом положении эмбриона ввиду развития репродуктивных технологий приобретают все большую актуальность. В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 07.01.2012 № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон о ВРТ) закреплено, что эмбрион – это ранняя стадия развития живого организма, однако данное понятие не раскрывает в полной мере правовую природу эмбриона. Тем не менее, исходя из определения, можно сделать вывод о том, что законодатель не приравнивает эмбриона к человеку. В научной литературе нет единого мнения о правовой природе эмбриона: эмбрион субъект или объект права.

Полагаем, что проблема определения статуса эмбриона не должна рассматриваться исключительно с точки зрения права. Большое влияние оказывают и биологические особенности развития человека до его рождения, и социальные факторы, и даже религиозные взгляды. Только комплексное

изучение вопроса определения статуса эмбриона поможет закрепить его правовое положение.

Сторонники признания эмбриона субъектом считают, что жизнь появляется в момент зачатия, она священна и охраняется законом. Иными словами, с самого момента зачатия эмбрион приобретает статус субъекта права, т. е. на всех стадиях является человеком во всех смыслах этого слова.

Вместе с этим важно понимать правовые последствия, которые наступят, если эмбрион признать человеком на законодательном уровне. Например, согласно п. 1 ст. 1037 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, зачатые при жизни наследодателя, но родившиеся живыми после открытия наследства. В связи с этим не исключено появление ряда правовых проблем. В частности, возможны ситуации прерывания беременности помимо воли беременной женщины. Рассматривая эмбрион субъектом права, в такой ситуации нужно будет открывать наследство и ввиду его смерти (при отсутствии рождения как такового). Кроме того, п. 2 ст. 16 ГК закрепляет, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения, а значит, данная норма должна быть изменена.

Следует обратить внимание и на нормы Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС). Так, в ч. 1 ст. 179 КоБС определен момент, с которого человек считается несовершеннолетним – с момента рождения до достижения им восемнадцати лет.

Еще одним немаловажным правовым последствием при признании эмбриона человеком на законодательном уровне будет являться невозможность осуществления искусственного прерывания беременности (аборт), которое в настоящее время согласно положениям ст. 27 Закона Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-ХІІ «О здравоохранении» возможно при наличии медицинских и социальных показаний и согласия женщины. Кроме того, при сроке беременности не более 12 недель искусственное прерывание беременности (аборт) может быть проведено лишь при наличии согласия беременной женщины.

Так, согласно ст. 3 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Соответственно, признавая эмбрион субъектом права, проведение искусственного прерывания беременности будет невозможно и должно приравниваться к убийству.

При этом, по нашему мнению, однозначно утверждать, что эмбрион – это исключительно объект правоотношений, некорректно. Проанализировав ст. 128 ГК, где перечислены объекты гражданских прав, можно прийти к выводу, что эмбрион как объект не соответствует ни одному из указанных видов. В то же время выделять эмбрион отдельным видом объектов гражданских прав также не считаем целесообразным.

Полагаем, что однозначно утверждать, что эмбрион является субъектом или объектом правоотношений, нельзя, ведь эмбрион не обладает в полном объеме необходимыми признаками ни субъекта, ни объекта. Следует

признать, что эмбрион имеет свою уникальную природу. Исходя из определения эмбриона, закрепленного в Законе о ВРТ, эмбрион является стадией развития, поэтому считаем, что эмбрион можно назвать «потенциалом человека». Эмбрион не может выступать объектом или субъектом, а представляет собой процесс становления человека, можно сказать, промежуточным периодом в его развитии.

Таким образом, однозначно сказать, что эмбрион является полноправным субъектом права, человеком или, наоборот, только объектом правоотношений, довольно затруднительно. Тем не менее законодатель идет по правильному пути, распространяя на эмбрион статус объекта, и в то же время он устанавливает ряд ограничений и запретов, учитывает особенности его природы и показывает, что эмбрион требует к себе гуманного отношения.

Каурова П. Д.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ДЕТЬМИ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ

Каурова Полина Дмитриевна, студентка 3 курса Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия, kaurova29@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Темникова Н. А.

В соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя осуществлять интеллектуальные права. Они имеют право на самостоятельный выбор указать свое имя или псевдоним, решают вопросы обнародования произведения и вопросы, связанные с его неприкосновенностью, могут использовать созданный ими результат любыми не противоречащими закону способами, а также заключать различные виды договоров, направленные на распоряжение исключительными правами и т. д.

В доктрине вопрос наделения несовершеннолетнего автора в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет правом на самостоятельное осуществление интеллектуальных прав является дискуссионным. В большинстве случаев ученые спорят о возможности указанных лиц осуществлять правомочие распоряжения исключительным правом.

В. А. Олефир считает, что «действующая часть 4 ГК РФ содержит очень сложные правовые конструкции (например, лицензионный договор о предоставлении права использования произведения, договор авторского заказа), в которых несовершеннолетнему в силу отсутствия опыта, знаний сложно разобраться». По этой причине целесообразно заключение договоров по распоряжению результатами интеллектуальной деятельности с письменного согласия родителей (лиц, их заменяющих). Это мнение поддерживают и другие исследователи, опасаясь, что действующее правовое регулирование создает предпосылки для злоупотребления неопытностью несовершеннолетних авторов.